

ВСЕ ВРЕМЯ В ПУТИ...

Актеры Владимир-Волынского передвижного театра подъехали к клубу колхоза «Новое життя» села Билино. Здесь их ожидали совершенно «голая» сцена и переполненный зрительный зал. Пока машинист сцены развешивал сукна, ставил декорации, прилаживал занавес, актеры гримировались... в автобусе. Потому в автобусе, что примудренных в клубе не было. Впрочем, затримироваться можно где угодно: в автобусе, в какой-нибудь хате, просто на улице, позади клуба. Хуже, когда сцена такая, что ни встать, ни сесть...

По печальному недоразумению, вернее, неразумению, много сельских клубов на Украине (и не только на Украине) построено так, что в них почти невозможно ставить спектакли не только профессиональному театру, но даже коллективу сельской самодеятельности: то сцена чересчур узка, то она уж очень неглубока, то без карманов, то без колосников. А то просто клуб в таком состоянии, что звезды просвечивают сквозь щели потолка. И хорошо еще, если звезды: ведь не всегда «тиха украинская ночь» и не всегда «прозрачно небо»...

Впрочем, актеров Владимир-Волынского театра теперь уже ничем не удивишь. Вот, например, в Сенкевичском клубе на сцене не было ни карманов, ни места, где можно было бы повесить кулисы, но было... окно! Его выставили, с наружной стороны к нему подъехала грузовая машина, и, если по ходу действия исполнителю нужно было уйти, он вопреки установившемуся обычаю уходил вместо двери... в окно!

Актеры таких небольших передвижных театров — это люди с сильно развитым чувством юмора. И потому здесь не жалуются, а, наоборот, с некоторой иронией, даже улыбкой расскажут о дорогах, непроходимых в осеннюю слякоть, о снежных заносах, расскажут о ночевках в поле у костра и многокилометровых переходах в летний зной.

Что и говорить, нелегко работать в таком театре, нелегко десять месяцев в году быть на колесах. Но все трудности забываются, когда декорации поставлены, актеры загримированы, в зрительном зале раздаются нетерпеливые хлопки и на сцене шепотом звучит команда: «На места. Занавес пошел».

...И занавес пошел. На сцене отдельными удачно подобранными деталями воссоздано западноукраинское село. Может быть, то самое, в котором идет сегодня спектакль. И то, что происходит на сцене, могло произойти, а может быть, даже и происходило в этом самом селе. Вот почему с таким неослабевающим вниманием следят зрители за героями спектакля.

В этот вечер шла пьеса местного драматурга, работника тернопольской областной газеты О. Корниенко «Ключи к счастью».

Видно, что молодой автор знает своих героев, знает их жизнь, думы и заботы, радости и огорчения. Но, к сожалению, он еще недостаточно владеет законами драмы: в пьесе есть и растянутость, и композиционная рыхлость. Мало того, автор ввел в свое оригинальное произведение типы, примелькавшиеся уже в других пьесах: это предельно отрицательный директор дома культуры Крыжень и предельно положительный председатель колхоза Иванна Ковальчук.

В центре пьесы — сложная, противоречивая фигура заведующего фермой Ярослава Добрыденя, который, по меткому выражению одного из персонажей, «колхозу сдал землю и плуг, а сердце на своем собственном хозяйстве оставил». Так он и действует в пьесе: спекулирует на рынке, пытается прихватить кое-что из колхозного добра, и все это — чтобы положить в кубышку лишнюю копейку.

Играет Добрыденя Л. Кравчук. У актера великолепная «фактура», которая сочетается с привлекательными внутренними данными — истинно народным юмором и обаянием. Это помогает ему создать образ человека, за которого стоит бороться. А борьба идет нелегкая. Добрыдень — Кравчук глубоко уверен, что его жизненная философия — единственно правильная, но постепенно жизнь

раскрывает ему глаза на многое. Писатель и театр показывают это не дидактически, а с большим тактом. В спектакле сложный подтекст, недомолвка, намек становятся красноречивей огромной тирады. И авторы, и актер убеждают зрителей, что Добрыдень — Кравчук все-таки находит ключи к своему настоящему счастью.

Подстать Добрыденю и супруга его Софья — женщина с изуродованной психологией, эгоистичная, алчная, суеверная... Актриса Е. Галюк разоблачает ее не внешними приемами, — хотя на это ее могла бы «потянуть» роль, написанная броско, ярко, — а по законам психологической правды. Галюк не торопится сразу вызвать у зрителей антипатию к своей героине. Наоборот, она дает возможность хорошо рассмотреть Софью, накопить к ней чувство брезгливости, отвращения и, конечно, вдоволь посмеяться над ней. А это тоже важно, если учесть, что на титульном листе пьесы стоит обаяющее слово — комедия.

Успех спектакля определяется прежде всего хорошим исполнением двух центральных ролей. Но в спектакле есть и другие удачи, например роль комбайнера Тодося, сыгранная артистом И. Сущенком. Не повезло Тодосю в любви, очень не повезло. Для дочери Добрыденя Стефы трескучие фразы проходимца Крыженья оказались дороже подлинного чувства скромного комбайнера. В конце-то концов любовь Тодося победила, но какие испытания ей пришлось пережить! Некоторый налет сентиментальности, который есть в роли, исполнитель сумел преодолеть, ее заменили взволнованная лиричность, обаятельный юмор.

Нельзя не упомянуть и о старшей актрисе театра М. Корниенко, приложившей немало усилий, чтобы сделать живым и правдоподобным схематичный по пьесе образ председателя колхоза Иванны Ковальчук, а также В. Марковича, непринужденно сыгравшего мудреца и балагура чабана дела Зозуляка...

Итак, маленький передвижной театр отважно решает сложнейшие творческие проблемы, пытается поддерживать дружбу с писателями, создавать вместе с ними произведения искусства на актуальные темы современности.

Думается, коллектив этот заслуживает всяческой поддержки. Но именно поддержки-то он и не видит. Уже несколько лет директор тщетно пытается добиться решения важных для театра вопросов. Прежде всего о штатном расписании. Сейчас в театре 14 актеров. Не надо доказывать, что такой количественный состав жестоко лимитирует творческие возможности коллектива. Если бы театр смог взять еще нескольких исполнителей (а для этого нужны ставки!), он мог бы выпускать параллельные спектакли, ставить более крупные пьесы. Подобное увеличение штатов возможно, так как театр все время работает рентабельно.

В репертуаре почти каждого украинского театра преобладают музыкальные драмы. Их любит и требует зритель. Но что может сделать коллектив, если по штатному расписанию здесь музыкальное сопровождение не предусмотрено? Театр многого не просит, один баянист решил бы проблему.

Нельзя не выразить удивления по поводу того, что за все время существования театра, то есть за десять лет, там ни разу не бывал ни один из представителей Министерства культуры, ни один режиссер, ни один театровед. Безучастным к творческой судьбе передвижного театра оказалось и Украинское театральное общество и его Львовское местное отделение.

Есть в этом какая-то несправедливость по отношению к небольшому коллективу энтузиастов — пропагандистов театральной культуры, смелых и искренних, полных веры в свое дело, тем более, что еще немало трудностей, вероятно, будет у коллектива. Театр ведь не стоит на месте. Он все время в пути...

Д. МЕДВЕДЕНКО,
спец. корр. «Советской культуры».

КОВЕЛЬ — ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ.